

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.8

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-371-380

Шифр научной специальности 5.1.4

Актуальные вопросы постановки на профилактический учет лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности

© МОРОЗОВ Алексей Сергеевич,

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования, ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», Российская Федерация, 654066 г. Новокузнецк, просп. Октябрьский, 49, ORCID: 0000-0002-6621-7160, morozovlalex@yandex.ru

© БАБКИНА Елена Викторовна,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», Российская Федерация, 390000 г. Рязань, ул. Сенная, 1, ORCID: 0000-0001-6725-1208, Elena240477@yandex.ru

Аннотация

Введение (постановка проблемы): Ежегодно на профилактическом учете в учреждениях уголовно-исполнительной системы в качестве лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности состоят около полутора тысяч осужденных и лиц, заключенных под стражу, являющихся потенциальными субъектами уголовной ответственности по статье 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Гипотеза исследования состоит в том, что наличие признаков лица, характеризующих его как лидера или активного участника группировок отрицательной направленности, является достаточным основанием не только постановки на профилактический учет, но и возбуждения уголовного дела в отношении такого лица по статье 210.1 УК РФ. Более того, постановка на профилактический учет представляется незначительной мерой для профилактики деятельности лица, совершающего преступление. Обозначается проблема отсутствия легальной дефиниции понятия «группировка отрицательной направленности», «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Предметом исследования выступила статья 210.1 УК РФ и Приказ Минюста РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». В рамках доказательства гипотезы была поставлена цель проведения сравнительного анализа признаков лица, являющегося лидером или активным участником группировки отрицательной направленности и лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Задачи исследования базировались на его цели, а именно, состояли в сопоставлении признаков «лидер» и «высшее положение»; «группировка отрицательной направленности» и «преступная иерархия». Основными методами исследования стали формально-юридический метод, позволивший употреблять понятия в их легальном значении, сравнительный анализ, применявшийся при сопоставлении исследуемых категорий и выявлении общих и отличительных признаков, а также метод правового прогнозирования, позволивший предположить, какого рода последствия наступят в случае внесения или не внесения изменений в правовое регулирование рассматриваемых отношений. Основными научными результатами исследования стало подтверждение научной гипотезы, поставленной в начале исследования, а именно: подтвержде-

ние факта тождественности категорий «лидер и активный участник группировки отрицательной направленности» и «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», что позволит правоохранительным органам возбуждать уголовные дела по статье 210.1 УК РФ в отношении лиц, поставленных на профилактический учет в качестве лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности.

Ключевые слова

вор в законе, положенец, смотрящий, профилактический учет, превенция, презумпция невиновности, исправительное учреждение, следственный изолятор

Для цитирования

Морозов А.С., Бабкина Е.В. Актуальные вопросы постановки на профилактический учет лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 371-380. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-371-380](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-371-380)

ORIGINAL ARTICLE

DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-371-380](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-371-380)

Topical issues of preventive registration of leaders and active participants of negative groups

© **Aleksey S. MOROZOV**,

Associate Professor of Organization of the Regime, Security and Escort Department, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 49 Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk 654066, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-6621-7160](https://orcid.org/0000-0002-6621-7160), morozovlalex@yandex.ru

© **Elena V. BABKINA**,

Associate Professor of Penal Law Department, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, 1 Sennaya St., Ryazan 390000, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-6725-1208](https://orcid.org/0000-0001-6725-1208), Elena240477@yandex.ru

Abstract

Introduction (statement of the problem): Every year, about one and a half thousand convicts and persons in custody who are potential subjects of criminal liability under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are registered as leaders and active participants in groups of a negative orientation every year. Occupation of the highest position in the criminal hierarchy. The hypothesis of the study is that the presence of signs of a person that characterizes him as a leader or an active participant in groups of a negative orientation is a sufficient basis not only for putting on a preventive register, but also for initiating a criminal case against such a person under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Moreover, preventive registration seems to be an insignificant measure to prevent the activities of a person who commits a crime. The problem of the lack of a legal definition of the concept of “a group of a negative orientation”, “a person occupying a higher position in the criminal hierarchy” is indicated. The subject of the study was Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated May 20, 2013 no. 72 “On Approval of the Instruction for the Prevention of Offenses among Persons Detained in the Institutions of the Penitentiary System”. As part of the proof of the hypothesis, the goal was to conduct a comparative analysis of the characteristics of a person who is a leader or an active participant in a negative grouping and a person occupying a higher position in the criminal hierarchy. The tasks of the study were based on its purpose, namely, they consisted in comparing the signs of “leader” and “highest position”; “grouping of negative orientation” and “criminal hierarchy”. The main research methods were the formal-legal method, which made it possible to use concepts in their legal meaning, comparative analysis, which was used when comparing the categories under study and identifying common and distinctive features, as well as the method of legal forecasting, which made it possible to assume what kind of consequences would occur if or not making changes to the legal regulation of the relations in question. The main scientific results of the study were the confirmation of the scientific hypothesis set at the beginning of the study, namely: confirmation of the fact of the identity of the categories “leader and active participant in a negative grouping” and “person occupying the highest position in the criminal hierarchy”, which will allow law enforcement agencies to initiate criminal cases on article 210.1 of the Criminal

Code of the Russian Federation in relation to persons put on preventive records as leaders and active participants in groups of a negative orientation.

Keywords

thief in law, position officer, watcher, preventive accounting, prevention, presumption of innocence, correctional institution, pre-trial detention center

For citation

Morozov A.S., Babkina E.V. Aktual'nyye voprosy postanovki na profilakticheskiy uchet liderov i aktivnykh uchastnikov gruppirovok otritsatel'noy napravlenosti [Topical issues of preventive registration of leaders and active participants of negative groups]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 371-380. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-371-380](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-371-380) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Уголовный кодекс Грузии стал одним из первых нормативных правовых актов, закрепивших уголовную ответственность лидеров криминального мира в статье 2231 «Членство в воровском сообществе, «вор в законе», согласно которой членство в воровском сообществе наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет, штрафом или без такового, а пребывание лица в положении «вора в законе» наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет, штрафом или без такового [1, с. 87].

В целях избегания юридической ответственности по законодательству Грузии, подавляющее большинство лиц, являвшихся потенциальными субъектами преступления, предусмотренного статьей 2231 УК Грузии, были вынуждены изменить свое место жительства, переехав в Россию и иные государства Содружества Независимых Государств, что отрицательно сказалось на криминогенной обстановке в этих странах.

Реакцией на «миграцию воров» стало принятие Федерального закона № 46-ФЗ от 1 апреля 2019 г., которым в УК РФ была введена статья 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии», предусматривающая уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком от 8 до 15 лет. Вступление в юридическую силу нормы статьи 210.1 УК РФ ознаменовало признание наличия в Российской Федерации преступной иерархии, а также лиц, занимающих в ней высшее и, следовательно, среднее и низшее положение.

Криминальная стратификация и криминальная субкультура на протяжении всей истории развития отечественной уголовно-

исполнительной системы не признавались, что объяснялось наличием принципа равенства осужденных перед законом, закрепленным в статье 8 действующего УИК РФ, и рядом положений, предшествовавших ему нормативных правовых актов.

На сегодняшний день противодействие лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, перестало носить сугубо уголовно-исполнительный характер, а приобрело характер уголовно-правовой, предполагающий значительно более серьезные последствия, чем постановка на профилактический учет в период содержания под стражей или отбывания наказания в виде лишения свободы.

Результаты исследования

Перед теорией уголовного права была поставлена непростая задача: определить критерии, в соответствии с которыми лицо может быть субъектом преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ, поскольку объективная сторона состава преступления в ней фактически отсутствует.

Ведомственными нормативными правовыми актами Минюста России данная задача была «решена» еще в 2013 г. со вступлением в силу приказа Минюста РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Данным приказом предусмотрено, что в числе прочих на профилактический учет могут быть поставлены подозреваемые, обвиняемые и осужденные, являющиеся лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых,

обвиняемых и осужденных. Инициатором постановки на профилактический учет может быть любой сотрудник учреждения УИС, контактирующий с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, владеющий информацией о замыслах подозреваемого, обвиняемого и осужденного на подготовку к совершению противоправных действий. Основанием для постановки подозреваемого, обвиняемого или осужденного на профилактический учет в данном случае являются наличие достоверных и проверенных сведений о его намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц.

В целом данный порядок носит упрощенный (по сравнению с уголовным судопроизводством) характер и сводится к следующему: 1) сотрудник пишет рапорт о выявлении им признаков приготовления к совершению правонарушения; 2) данная информация проверяется оперативным работником; 3) решение о постановке на учет принимается начальником учреждения на специальной комиссии по постановке на профилактический учет и оформляется приказом. С момента постановки лица на соответствующий профилактический учет он считается лидером группировки отрицательной направленности. В результате ежегодно на оперативных учетах учреждений УИС состоит порядка полутора тысяч лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности [1, с. 86; 2, с. 253; 3, с. 41], являющихся потенциальными подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными по статье 210.1 УК РФ.

С одной стороны, понятия «лидер группировки отрицательной направленности» и «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» не тождественны, и постановка на учет в качестве лидера группировки отрицательной направленности напрямую не дает основание полагать, что поставленный на учет является лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. С другой стороны, данные понятия синонимичны, имеют общую природу, характеризуют человека как лицо, обладающее сильными морально-волевыми качествами, выступающими средством оказания воздействия на определенные криминальные группы лиц.

Думается, категории «лидер» и «лицо, занимающее высшее положение» совпадают по объему и по смыслу. Вряд ли законодатель предусмотрел возможность привлечения к уголовной ответственности лица, имеющего, например, титул «вор в законе», но не имеющего влияния в преступной среде (так называемые «апельсины»). Очевидно, что логика статьи 210¹ УК РФ строится на том, что такое лицо не просто формально занимает высшее положение в преступной иерархии, но и имеет на нее непосредственное влияние, является лидером, в чем и заключается его общественная опасность. В этой связи В.В. Тулегенов обращает внимание на соотношение формы и содержания, выражающиеся в наличии криминального звания (форма) и способности осуществлять управление криминальным сообществом, наличие лидерских качеств (содержание). Ученый отмечает, что «вор в законе», «положенец», «авторитет» – это своеобразные криминальные звания, а «смотрящий» – это в первую очередь так называемая криминальная должность. Криминальные должности могут быть различными: «смотрящий» за городом, «смотрящий» за зоной, «смотрящий» за «общаком», «смотрящий» за камерой, «смотрящий» за отрядом, «смотрящий» за рынком и т. д. Определяя неформального лидера в системе криминальных координат, целесообразно обозначать как его «криминальное звание», так и «криминальную должность». Так, например, если «вор в законе» или «положенец» является ответственным за какой-либо участок (колония, район города, город), то его звание и должность звучат так: «вор в законе, смотрящий за зоной» или «положенец, смотрящий за городом» [4, с. 32]. Именно «смотрящий», является он «вором в законе», «положенцем», «авторитетом» или нет, осуществляет организационно-управленческие функции по отношению к криминальному сообществу, а следовательно, является его лидером, организатором и идейным вдохновителем будущих противоправных деяний.

Таким образом, исходя из тождества понятий «лидер» и «лицо, занимающее высшее положение» различие категорий «лидер группировки отрицательной направленности» и «лицо, занимающее высшее положе-

ние в преступной иерархии» может быть лишь в количестве лиц, в отношении которых такое влияние оказывается либо может быть оказано. В рамках профилактического учета речь идет о группировках отрицательной направленности, в рамках уголовной ответственности – о преступной иерархии.

Объем понятия «группировка отрицательной направленности» ограничивается количеством лиц, отбывающих наказание в конкретном исправительном учреждении, или количеством лиц, содержащимся в конкретном следственном изоляторе, преступная иерархия – понятие более абстрактное и неоднозначное. Преступная иерархия существует в различных коллективах лиц, содержащихся в местах лишения свободы и содержания под стражей: в камере, отряде, исправительном учреждении, а также среди лиц, находящихся на свободе: организованная преступная группировка, преступное сообщество в пределах одного района муниципального образования, преступное сообщество в пределах муниципального образования в целом, преступное сообщество в пределах субъекта Российской Федерации или Российской Федерации в целом, не говоря уже о межгосударственных и международных преступных сообществах.

Отрицательная направленность группировки, по мнению А.П. Фильченко и С.А. Пономарева, также является категорией весьма оценочной, оставленной на усмотрение администрации учреждения УИС. В этой связи формулировку такого основания, как «лидер и активный участник группировки отрицательной направленности», следует признать не вполне удачной, не отражающей криминальный статус или преступную активность данных лиц. То же самое касается и той части основания, которая связана с «негативным влиянием на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных» [5, с. 31].

Тем не менее, в правовой доктрине предпринимаются попытки детерминации понятия «группировка отрицательной направленности» в целом и «вор в законе» в частности. Так, П.Р. Федорев, С.А. Кутякин, А.В. Сенатов, давая различные определения понятию «группировка отрицательной направленности», выделяли такие ее признаки, как 1) неформальное объединение;

2) наличие криминальной субкультуры; 3) наличие криминальной стратификации; 4) направленность на совершение правонарушений [6, с. 89; 7, с. 67; 8, с. 68].

Признаки «вора в законе», как правило, определяют через его «должностные функции». Подобно «группировке отрицательной направленности», эти функции носят как «условно правомерный», так и противоправный характер. К «условно правомерным», не образующим конкретного состава преступления, функциям «вора в законе» относятся [9, с. 20; 10, с. 20; 11, с. 53; 12, с. 56-57; 13, с. 68; 14, с. 84; 15, с. 67]:

1) распределение сфер влияния, определение основных направлений и тактики деятельности криминального сообщества, контроль и координация этой деятельности (назначение «положенцев» и «смотрящих» в городе, районе, пенитенциарном учреждении и т. д.);

2) пропаганда среди осужденных криминального образа жизни, «воровской морали», «этики», «справедливости»;

3) принятие мер по расширению группировки, привлекая осужденных, одобряющих «воровские» традиции и обычаи;

4) выявление среди персонала лиц, склонных к подкупу, вступлению в противоправные связи;

5) оказание помощи другим осужденным и их семьям и т. д.

К противоправным функциям «вора в законе», образующим состав преступления, относятся:

6) организация ликвидации осужденных, предавших «воровские» интересы (часть 3 статьи 33, статья 105 УК РФ);

7) организация группировок осужденных, направленных на совершение злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания (часть 1 статьи 116 УИК РФ);

8) организация доставки наркотиков в исправительное учреждение или следственный изолятор (часть 3 статьи 33, статья 228 УК РФ);

9) организация и ведение контрразведывательной работы в отношении сотрудников правоохранительных органов, используя при этом коррумпированные связи (статья 291 УК РФ), и т. д.

Если не брать во внимание оценочные описательные признаки группировки отрицательной направленности (неформальное объединение, наличие криминальной субкультуры, наличие криминальной стратификации), то к числу ее общественно опасных характеристик относится направленность на совершение правонарушений. Думается, склонность к совершению правонарушений – это категория абстрактная, общая, родовая, в то время как рассматриваемым приказом уже предусмотрены конкретные, частные, видовые категории, подлежащие постановке на профилактический учет: склонные к совершению преступления, предусмотренного статьей 313 УК РФ, склонные к совершению преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ, склонные к совершению дисциплинарных проступков, предусмотренных статьей 116 УИК РФ, и т. д.

Так, соответственно, постановка на учет по абстрактному основанию «лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных» может и должна быть заменена постановкой на профилактический учет по конкретным основаниям, например: «организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды», «склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка», «склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов» и т. д.

Процесс постановки на профилактический учет является своего рода процессом квалификации преступления – процессом установления соответствия признаков конкретного деяния признакам, указанным в нормативном правовом акте [16, с. 25]. Так, при постановке на профилактический учет по основанию «склонный к совершению побега» правоприменитель соотносит поведение лица с признаками деяния, предусмотренного статьей 313 УК РФ, «склонный к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка» – с признаками деяния, предусмотренного статьей 116 УИК РФ, и т. д. Постановка лица на профилактический учет не может основываться на домыс-

лах и абстрактных умозаключениях конкретного сотрудника УИС, она должна основываться на эталоне, формуле, которому поведение лица в период отбывания наказания соответствует. В этой связи отсутствие легальной дефиниции понятия «группировка отрицательной направленности», перечня ее признаков не позволяет правоприменителю идентифицировать конкретное действие (бездействие) с формулой, установленной в нормативном правовом акте.

Статья 210¹ УК РФ предусматривает уголовную ответственность за занятие именно высшего положения в преступной иерархии. «Высший» – это превосходная степень прилагательного «высокий», означающая недопустимость наличия чего-либо (кого-либо) более высокого, в связи с чем употребление словосочетания «самый высший» невозможно. В этой связи с формальной точки зрения статья 210¹ УК РФ должна предусматривать ответственность не в отношении лидеров отдельных криминальных формирований, пусть даже регионального уровня, а в отношении конкретного лица, стоящего на вершине всей преступной иерархии. Согласно данной логике следует говорить о том, что рассматриваемая статья должна быть декриминализована сразу после вступления в силу первого обвинительного приговора суда по статье 210¹ УК РФ, поскольку других лиц, занимающих «высшее положение в преступной иерархии», быть не может.

Абсурдность такого вывода говорит о том, что статья 210¹ УК РФ предусматривает ответственность за занятие высшего положения в какой-либо преступной группировке: от камеры в учреждении УИС до субъекта федерации или страны в целом. Размер данной группировки, характеризующий степень ее общественной опасности, пока остается предметом дискуссии.

Следует обратить внимание на основания постановки на профилактический учет, предусмотренные приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Несмотря на практику «постатейной» постановки на профилактический учет, в рамках

которой, например, лицо, отбывающее наказание за совершение деяния, предусмотренного статьей 131 УК РФ, «автоматически» ставится на профилактический учет как «склонное к посягательству на половую свободу и половую неприкосновенность», приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 такого порядка не предусматривает, за исключением отдельных случаев, в том числе, когда лицо находится на профилактическом учете в одном учреждении и переводится в другое учреждение.

С достаточной степенью условности все основания постановки на профилактический учет можно подразделить на «уголовно-правовые» и «уголовно-исполнительные» [17, с. 89]. К лицам, подлежащим постановке на учет по первому основанию, относятся «признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма» и «отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки», подлежащие постановке на профилактический учет на основании характеристики уголовно-правовой – вступления в силу соответствующего решения суда. К лицам, подлежащим постановке на учет по второму основанию, относятся различного рода «склонные...», «организующие и провоцирующие...», «изучающие...», то есть своими деяниями в период отбывания наказания дающие основание полагать, что они способны совершить противоправные поступки.

В отношении «лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности» не предусматривается ни уголовно-правового, ни уголовно-исполнительного основания. Отсутствует формулировка «лица, отбывающие наказание за занятие высшего положения в преступной иерархии», либо «лица, склонные к занятию высшего положения в преступной иерархии», что позволяет правоприменителю монопольно признавать таких лиц лидерами группировок отрицательной направленности, несмотря ни на мнение суда по этому вопросу, ни на их поведение в период отбывания наказания.

Обращает на себя внимание тот факт, что в практике деятельности учреждений УИС постановка лица на профилактический

учет не влечет последствий в виде возбуждения уголовного дела по данному основанию. Так, например, наличие достоверных и проверенных сведений о намерениях лица совершить преступление террористического характера является основанием постановки на соответствующий профилактический учет, в то время как согласно статье 205 УК РФ угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, является основанием привлечения лица к уголовной ответственности, не говоря уже о том, что часть 1 статьи 30 УК РФ предусматривает возможность привлечения лица к уголовной ответственности за приготовление к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления.

Думается, в отношении всех категорий, подлежащих постановке на профилактический учет, необходимо предусмотреть оба основания постановки на профилактический учет – и уголовно-правовое, и уголовно-исполнительное, сформулировав их, например, следующим образом: «лица, отбывающие наказание за совершение побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, а также лица, склонные к совершению побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи»; «лица, отбывающие наказание за занятие высшего положения в преступной иерархии, а также лица, склонные к занятию высшего положения в преступной иерархии», но ни в коем случае нельзя употреблять формулировку «лидеры и активные участники группировки отрицательной направленности», констатирующую факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии и необходимость привлечения его к ответственности по статье 210¹ УК РФ.

Выводы

Факт признания лица лидером группировки отрицательной направленности в рамках упрощенной процедуры постановки на профилактический учет косвенно является фактом, подтверждающим факт занятия им

высшего положения в преступной иерархии, что противоречит презумпции невиновности, сформулированной в статье 49 Конституции РФ и статье 14 УПК РФ, заключающейся в том, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в соверше-

нии преступления не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Список источников

1. *Белая И.П., Захарченко С.Н., Казак Б.Б.* Организационно-правовые аспекты противодействия лидерам уголовно-преступной среды, отбывающих наказания в исправительных учреждениях и уголовно-исполнительных инспекциях // *Юридическая мысль*. 2019. № 2-3 (112-113). С. 83-89.
2. *Иринчеев В.В.* Некоторые аспекты детерминации формирования групп осужденных отрицательной направленности в местах лишения свободы // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2015. № 2 (2). С. 252-256.
3. *Дакашев И.Х.* Профилактика негативного влияния лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности на положительно характеризующихся осужденных в исправительных учреждениях // *Вестник Самарского юридического института*. 2021. № 1 (42). С. 40-45.
4. *Тулегенов В.В.* Личность неформального лидера: понятие, социальное взаимодействие, типология и предупреждение // *Вестник Владимирского юридического института*. 2013. № 2 (27). С. 29-37.
5. *Фильченко А.П., Пономарев С.А.* О необходимости изменения подхода к профилактическому учету осужденных // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2016. № 11. С. 28-34.
6. *Федорев П.Р.* Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 170 с.
7. *Кутякин С.А.* Влияние «воров в законе» на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях // *Уголовно-исполнительное право*. 2014. № 2 (18). С. 65-70.
8. *Сенатов А.В.* Понятие и характеристика группировок отрицательной направленности, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2021. № 2 (28). С. 66-70.
9. *Барабанов Н.П., Михайлин В.В., Моисеев Н.Д.* Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных // *Уголовно-исполнительное право*. 2015. № 3 (21). С. 16-24.
10. *Барабанов Н.П.* Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «Воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // *Уголовно-исполнительное право*. 2015. № 1 (19). С. 17-25.
11. *Григорьев Д.А., Морозов В.И.* Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 4 (30). С. 50-58.
12. *Качалов С.Ю.* Криминальные авторитеты современной России: тенденции и проблемы // *Научный портал МВД России*. 2009. № 2 (6). С. 56-63.
13. *Рагулин А., Фелелов В.* О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // *Уголовное право*. 2010. № 5. С. 67-70.
14. *Дымов Г.А.* Криминальная субкультура как элемент организованной преступности в России // *Вестник Владимирского юридического института*. 2012. № 1 (22). С. 83-85.
15. *Кутякин С.А.* Влияние «воров в законе» на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях // *Уголовно-исполнительное право*. 2014. № 2 (18). С. 65-70.
16. *Емельянова А.Г.* К вопросу о совершенствовании профилактики преступлений в местах лишения свободы // *Вестник Кузбасского института*. 2018. № 3 (36). С. 22-28.
17. *Южанин В.Е.* Профилактическая функция изоляции осужденных к лишению свободы (теоретические проблемы) // *Вестник Кузбасского института*. 2020. № 3 (44). С. 83-92.

References

1. *Belaya I.P., Zakharchenko S.N., Kazak B.B.* Organizatsionno-pravovyye aspekty protivodeystviya lideram ugovovno-prestupnoy sredy, otbyvayushchikh nakazaniya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh i ugovovno-ispolnitel'nykh inspektsiyakh [Organizational and legal aspects of countering the leaders of the criminal environment serving sentences in correctional institutions and penitentiary inspectorates]. *Yuridicheskaya mysl'* [Legal Thought], 2019, no. 2-3 (112-113), pp. 83-89. (In Russian).

2. Irinchev V.V. Nekotoryye aspekty determinatsii formirovaniya grupp osuzhdennykh otritsatel'noy napravlennosti v mestakh lisheniya svobody [Some aspects of the determination of the formation of groups of convicts of a negative orientation in places of deprivation of liberty]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvenno-go universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2015, no. 2 (2), pp. 252-256. (In Russian).
3. Dakashev I.K. Profilaktika negativnogo vliyaniya liderov i aktivnykh uchastnikov gruppirovok otritsatel'noy napravlennosti na polozhitel'no kharakterizuyushchikhsya osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Prevention of the negative influence of leaders and active participants in groups of a negative orientation on positively characterizing convicts in correctional institutions]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Samara Law Institute*, 2021, no. 1 (42), pp. 40-45. (In Russian).
4. Tulegenov V.V. Lichnost' neformal'nogo lidera: ponyatiye, sotsial'noye vzaimodeystviye, tipologiya i preduprezhdeniye [Personality of the informal leader: concept, social interaction, typology and prevention]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2013, no. 2 (27), pp. 29-37. (In Russian).
5. Filchenko A.P., Ponomarev S.A. O neobkhodimosti izmeneniya podkhoda k profilakticheskomu uchetu osuzhdennykh [On the need to change the approach to the preventive registration of convicts]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy* [Bulletin of the Penitentiary System], 2016, no. 11, pp. 28-34. (In Russian).
6. Fedoreyev P.R. *Otritsatel'no kharakterizuyushchiyesya osuzhdennyye v mestakh lisheniya svobody: dis. ... kand. yurid. nauk* [Negatively Characterized Convicts in Places of Deprivation Of Liberty. Cand. law sci. diss.]. Ryazan, 2005, 170 p. (In Russian).
7. Kutyakin S.A. Vliyaniye «vorov v zakone» na kriminologicheskuyu situatsiyu v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Influence of “thieves in law” on the criminological situation in correctional institutions]. *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo* [Penal Law], 2014, no. 2 (18), pp. 65-70. (In Russian).
8. Senatov A.V. Ponyatiye i kharakteristika gruppirovok otritsatel'noy napravlennosti, nakhodyashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [The concept and characteristics of negative groupings located in the institutions of the penitentiary system]. *Penitentsiarnoye pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika* [Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice], 2021, no. 2 (28), pp. 66-70. (In Russian).
9. Barabanov N.P., Mikhaylin V.V., Moiseyev N.D. Ponyatiynaya kharakteristika kriminal'noy subkul'tury osuzhdennykh [Conceptual characteristics of the criminal subculture of convicts]. *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo* [Penal Law], 2015, no. 3 (21), pp. 16-24. (In Russian).
10. Barabanov N.P. Kriminal'naya subkul'tura osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: «Vory v zakone», «vorovskiye gruppirovki», lidery ugolovno-prestupnoy sredy, kriminal'nyye «avtoritety» [Criminal subculture of convicts in correctional institutions: “Thieves in law”, “thieves’ groups”, leaders of the criminal environment, criminal “authorities”]. *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo* [Penal Law], 2015, no. 1 (19), pp. 17-25. (In Russian).
11. Grigoryev D.A., Morozov V.I. Kak opredelit' litso, zanimayushcheye vyssheye polozheniye v prestupnoy iyerarkhii? [How to determine the person occupying the highest position in the criminal hierarchy?]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 4 (30), pp. 50-58. (In Russian).
12. Kachalov S.Y. Kriminal'nyye avtoritety sovremennoy Rossii: tendentsii i problemy [Criminal authorities of modern Russia: trends and problems]. *Nauchnyy portal MVD Rossii* [Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2009, no. 2 (6), pp. 56-63. (In Russian).
13. Ragulin A., Fefelov V. O ponyatii litsa, zanimayushchego vyssheye polozheniye v prestupnoy iyerarkhii [On the concept of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy]. *Ugolovnoye pravo* [Criminal Law], 2010, no. 5, pp. 67-70. (In Russian).
14. Dymov G.A. Kriminal'naya subkul'tura kak element organizovannoy prestupnosti v Rossii [Criminal subculture as an element of organized crime in Russia]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2012, no. 1 (22), pp. 83-85. (In Russian).
15. Kutyakin S.A. Vliyaniye «vorov v zakone» na kriminologicheskuyu situatsiyu v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [The influence of thieves in law on the criminological situation in correctional facilities]. *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo* [Penal Law], 2014, no. 2 (18), pp. 65-70. (In Russian).
16. Emelyanova A.G. K voprosu o sovershenstvovanii profilaktiki prestupleniy v mestakh lisheniya svobody [On the issue of improving the prevention of crimes in places of deprivation of liberty]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2018, no. 3 (36), pp. 22-28. (In Russian).

17. Yuzhanin V.E. Profilakticheskaya funktsiya izolyatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody (teoreticheskiye problemy) [Preventive function of isolation of convicts sentenced to deprivation of liberty (theoretical problems)]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2020, no. 3 (44), pp. 83-92. (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.06.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная